

П. А. Александров, Н. С. Машуров

Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

Аннотация. Процесс подсчета готовой продукции путем постановки на кирпичи клейм и счетных меток на московских кирпичных заводах второй половины XIX века подробно описан в очерке «Кирпично-гончарное производство Московского уезда» А. В. Погожева, опубликованном в 1881 году. Из описания следует, что, в отличие от других регионов страны, где для подсчета применялась система постановки знаков в виде точек и резцов на кирпиче-сырце, в Москве применялись в том числе и клейма. В данном исследовании впервые приведены результаты прямых подсчетов периодичности клеймения кирпичей, произведенных с конца XVIII до начала XX века, что дает четкое представление о системе, действовавшей на московских заводах. Авторами сделаны выводы о временном интервале использования клейм для подсчета готовой продукции, и заводах, на которых данная практика была применена впервые. Экспериментальным способом частично подтверждены данные, приведенные в работе А. В. Погожева.

Ключевые слова: Московское государство, московские кирпичи, производство кирпича, технологии Нового времени, клейма на кирпичях, подсчёт кирпича, кирпич

Для цитирования: Александров П. А., Машуров Н. С. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 75 – 89.

Благодарности. Авторы выражают признательность краоведам и коллекционерам, чьи собрания и фотографии были использованы в данной работе: В. Г. Горустовичу, Г. И. Виноградову, С. А. Лаврову, В. П. Леонову, Г. В. Манаенко, В. Е. Мартишину, Л. В. Ненашевой.

История клеймения московских кирпичей по-настоящему уникальна. В отличие от прочих регионов России, где обязательное клеймение кирпича началось после создания «Правил для единообразной и прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в С.-Петербурге, так и в других местах России, на казенных и частных заводах»,

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

утвержденных императором Николаем I 24 января 1847 года [Правила, 1847], в Москве появление оттисков на тычках кирпича датируется серединой XVII века [Киселев, 1990, с. 15]. Таким образом, московские кирпичи начали массово клеймить примерно на два столетия раньше кирпичей из других регионов страны.

Изучению московских клейм посвящено весьма ограниченное количество работ. Так, можно выделить работы А. В. Филиппова (1940), И. А. Киселева [Киселев, 1990], Л. А. Шитовой (2019), и публикации В. П. Леонова в «Живом журнале» [Леонов, 2016]. На тему подсчета кирпича на данный момент существует всего одна статья М. Б. Чернышева [Чернышев, 2006], полностью посвященная счетным меткам на кирпиче.

Настоящая статья – первая попытка рассмотреть процесс клеймения московских кирпичей как инструмент подсчета продукции. Авторы ставят перед собой несколько задач: подсчет периодичности клеймения кирпичей в разные периоды, сопоставление этого расчета визуальным наблюдениям, а также установку временных рамок применения клейм на кирпиче для счета. Также интерес представляет экспериментальная проверка данных, приведенных А. В. Погожевым [Погожев, 1881, с. 23].

С чем связана необходимость в клеймении кирпича в первой трети XVII века, пока не ясно. Очевидно, счетная функция не могла быть основной причиной появления клейм, так как уже более полувека в центральных регионах России существовала система подсчета кирпича путем нанесения счетных меток. «По внешнему виду счетные метки можно подразделить на черточки-резы, метки, состоящие только из точек и метки, сочетающие в себе резы и точки» [Чернышев, 2006, с. 213]. В исследовании М. Б. Чернышева приведены расчеты количества кирпичей с метками, из которых следует, что метки могли ставиться на каждый тысячный или сотый кирпич, часто метки различались и в одной кладке может быть встречено несколько комбинации, отвечающих разным величинам. С появлением на московских кирпичах клейм система подсчета не изменилась, но интегрировала в себя оттиски. Клейма применялись для подсчета малых величин (единицы и десятки), а счетные метки использовались для крупных чисел (сотни и тысячи), нередко на одном кирпиче могут быть как метки, так и клейма, что, по мнению авторов, подтверждает единство системы.

Процесс постановки клейма и счетной метки на тычок кирпича¹ подробно описан в очерке А. В. Погожева «Кирпично-гончарное производство Московского уезда» на примере одного из московских кирпичных заводов конца XIX века: «Когда пара заканчивает свою работу, один из порядовщиков начинает выбивать на мягком еще кирпиче заводской штемпель, что производится с помощью небольшого деревянного молоточка, насаженного на длинную тонкую ручку. На широком конце этого молоточка (проще сказать деревянной палочки с загнутым под прямым углом одним концом) вырезается выпуклый штемпель с инициалами заводчика. Начав слева, порядовщик отмечает каждый кирпич отдельно, легко и быстро постукивая по нему молоточком, а на 20-м кирпиче он ставит двойной штемпель, два раза ударяя молоточком, что делается для облегчения счета. Дойдя до 1000, счетчик втыкает палочку в этом месте и затем продолжает свой счет прежним порядком» [Погожев, 1881, с. 23]. Именно таким методом клеймились все московские кирпичи со второй половины 40-х годов XVII века до середины 50-х годов XIX века (на некоторых заводах и позднее). В зависимости от производителя клеймо могло наноситься с разной периодичностью.

Первые московские клейма, скорее всего, не несли счетной функции. Однозначно говорить о приобретении клеймами счетной функции может появление двойных оттисков на

¹ Тычок кирпича – торцевая (короткая) грань кирпича.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

кирпиче. Самыми ранними двойными клеймами являются оттиски на большемерных кирпичах XVII века: «П» и «Н», принадлежавшие Полевым и Новым полевым сараям², работавшим на юге города «за Колужскими воротами» [Воронов, 1957, с. 304]. Для новых полевых сараев известна дата введения их в эксплуатацию – 1673 г. [Воронов, 1957, с. 304], тогда как Полевые сараи уже работали в 1660-х годы. Два кирпича с двойными клеймами «П» обнаружены краеведом В. П. Леоновым в стенах Донского монастыря, сооруженных в 1696 г. (рис. 1) [Леонов, 2016, рис. 9]. Также два кирпича с двойными клеймами «Н» обнаружены авторами настоящей статьи в коренной кладке северо-восточного флигеля палат в Кривоколенном переулке (Кривоколенный переулок, д. 10, стр. 2), постройка которого датируется третьей четвертью XVII века (рис. 2). В работе Н. В. Воронова [Воронов, 1957, с. 156] есть упоминание об одновременном нанесении клейм «Н» и «П» на одном кирпиче, встреченном в верхних ярусах кладки стен Новодевичьего монастыря. Совместное присутствие обоих клейм на одном кирпиче видится маловероятным так как клейма принадлежали разным, пусть и соседствующим кирпичным сараям. Авторы предполагают, что речь идет о двойном клейме «Н» или «П», где, вероятно, один из оттисков был слабо пропечатан. Также известен единичный случай нанесения сразу трех клейм на один большемерный кирпич: одного орла и двух литер «Д», идентичных клеймам, встречаемым в Москве. Этот кирпич находится в Серпуховском краеведческом музее и обнаружен в кладке стен Высоцкого монастыря, на строительство которых, вероятно, были отправлены кирпичники из Москвы. Был ли этот кирпич счетным или выполнял какие-либо другие функции, установить не удалось.

Таким образом, конец третьей четверти XVII века можно считать началом появления счетной функции московских клейм, связанной, вероятно, с увеличением объема производства [Воронов, 1957, с. 38–44] и, возможно, с персонализацией заводов путем, в том числе, появления собственных однобуквенных клейм, соответствующих первой букве названия завода. Следует отметить, что практика нанесения двойных клейм не использовалась на других производственных площадках, а применялась только Полевыми и Новыми полевыми сараями.

В результате реформ Петра I объемы каменного строительства в Москве сильно снизились [Воронов, 1957, с. 68–73]. Находки кирпича 1710–1730-х годов редки, ставились ли на них клейма, неясно. Первые кирпичи, имеющие достоверные датировки после более чем тридцатилетнего перерыва, относятся к середине 50-х годов XVIII века. Клейма в этот период представляют собой двух-, трех- и четырехбуквенные сокращения инициалов заводчиков. Причина, которая заставила частных собственников заводов массово ставить клейма на свои кирпичи, не известна. Практика нанесения двойных клейм теперь массовая. С уверенностью можно сказать, что с этого периода начинается постоянное применение клейм для счета.

В процессе работы над данной статьей П. А. Александровым выполнен подбор эталонных кладок для подсчета абсолютных значений количества клейм на кирпичах, имеющих тычковые клейма и произведенных в конце XVIII – второй трети XIX столетия. Подбор велся по двум основным критериям – наличие данных о датировке постройки или перестройки здания и наличие в кладке только одного вида клейм. Второй критерий вызвал определенные сложности, так как в XVIII веке кладок из кирпичей одного заводчика практически нет. Объем производимой продукции на крупных заводах стал достаточным для обслуживания крупных строек кирпичами одного предприятия только в середине XIX века. Также важными факторами была незагрязненность кладок и хорошая читаемость клейм.

² Полевой (или кирпичный) сарай – обозначение кирпичных заводов в XVII–XVIII веках.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 1. Двойное клеймо «П» на тычке кирпича.
[Леонов, 2016, рис. 9]. Фото В. П. Леонова
Fig. 1. Double stamp «P» on the end of the brick.
[Leonov, 2016, fig. 9]. Photo by V. P. Leonov

Рис. 2. Двойное клеймо «Н» на тычке кирпича.
Фото П. А. Александрова
Fig. 2. Double stamp «N» on the end of the brick.
Photo by P. A. Aleksandrov

Авторами сделан подсчет количества кирпичей с широко распространенным в конце XVIII века клеймом «ГД» (рис. 3), который, вероятно, принадлежит заводам жены купца Г. М. Дроздова, в нескольких участках второго этажа городской усадьбы В. П. Разумовской (ул. Маросейка, д. 2), постройка которого датируется концом 80-х – 90-ми годами XVIII века. Весь объем кладки XVIII века сложен из одного кирпича, перевязка³ – верстовая⁴ (рис. 4а). Всего посчитано 500 кирпичей, из которых 34 кирпича с клеймом, в свою очередь из них три кирпича имели двойное клеймо, также в кладке встречена одна счетная метка в виде диагонального реза. Число клейм необходимо умножить на четыре по двум причинам: на кирпичах лежащих тычком клейма с равной долей вероятности могут быть как на лице стены, так и в ее толще, так как не было причин укладывать кирпичи клеймами наружу, на кирпичах же, уложенных ложком клейма могут быть с той же долей вероятности, что и на кирпичах, уложенных тычком. Таким образом, на 500 кирпичей приходится 136 клейменных кирпичей, из которых 12 с двойным клеймом, а также четыре кирпича со счетными метками. Отношение $500:136 = 3,68$, отсюда (с учетом погрешности подсчета) можно сделать вывод, что клеймо ставилось на каждом третьем или четвертом кирпиче, двойное клеймо – на каждом сороковом кирпиче, счетная метка в виде реза – на каждом сотом или сто двадцатом кирпиче.

В статье М. Б. Чернышева высказано предположение, что счет кирпича-сырца велся не поштучно, а парами, «что очень вероятно, так как сырцы в сушильном сарае, скорее всего, устанавливались в виде двойного ряда «в елочку», с проходом между рядами для удобства переворачивания сырцов с целью ускорения просушки» [Чернышев, 2006, с. 215], в таком случае можно сделать вывод, что клеймо «ГД» ставилось на каждой второй паре, двойное клеймо на десятой паре, счетная метка – на каждом сто двадцатом кирпиче, что тоже вполне логично, так как для получения 1000 годного обожженного кирпича полагалось сделать 1200 кирпича-сырца (так называемая «голая тысяча») [Де-Рошефор, 1912, с. 296].

После пожара Москвы 1812 года клейма видоизменяются, они также ставятся на тычке, но теперь буквы в них заключены в рамку. В 1820–1830-е годы в Москве клеймилось наибольшее количество кирпича клейма этого периода самые массовые. Очевидно, это связано с повышенным контролем над заводчиками в связи с восстановлением города.

³ Перевязка – система укладки кирпичей, при которой каждый верхний ряд смещается относительно нижнего для обеспечения прочности и монолитности конструкции.

⁴ Верстовая перевязка (она же готическая, польская, старорусская, «тычок-ложок») – способ перевязки, характеризующийся последовательным чередованием тычков и ложков в каждом ряду.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 3. Двойные клейма на тычке кирпича: «ГД», «ФШ», «БАИ». Фото П. А. Александрова

Fig. 3. Double stamps on the end of the brick: «GD», «FSH», «BAI». Photo by P. A. Aleksandrov

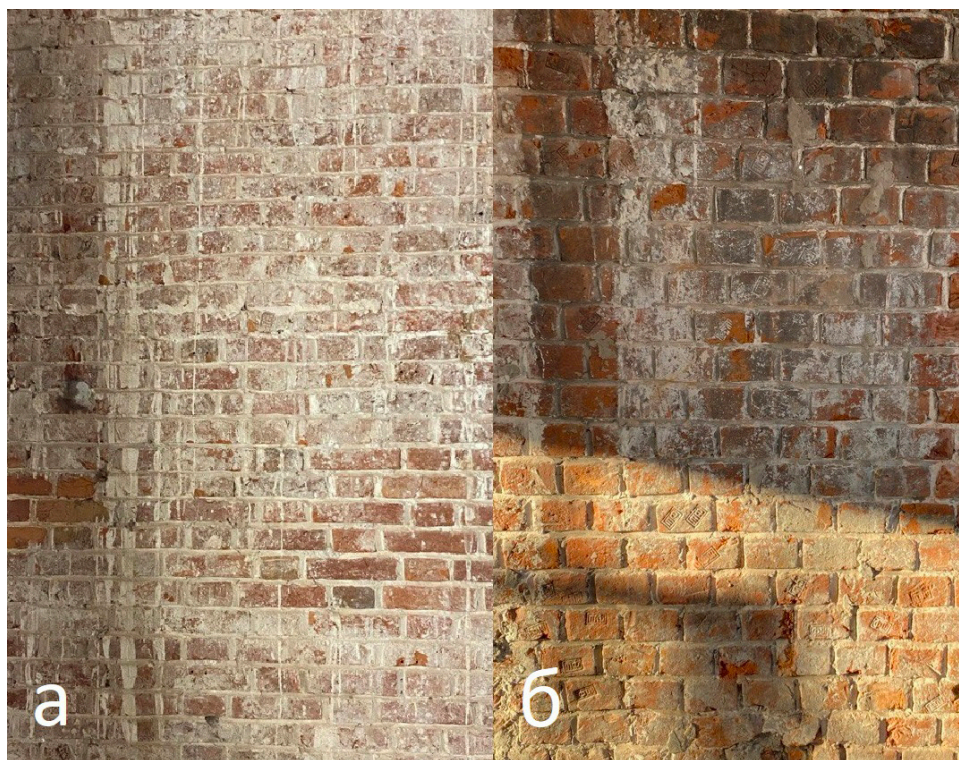

Рис. 4. Пример верстовой (а) и тычковой (б) перевязки. Фото П. А. Александрова

Fig. 4. Example of a verst (a) and header (b) bond. Photo by P. A. Aleksandrov

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 5. Тройное клеймо «ВС» на тычке кирпича.
Фото П. А. Александрова

Fig. 5. Triple stamp «VS» on the end of the brick.
Photo by P. A. Aleksandrov

Интересно, что именно к этому времени относится находка трех тройных клейм: «ВС» (принадлежит заводу Василия Смесова) (рис. 5), «ИШ» (производитель не известен) и «МК» (принадлежит заводу Михаила Китайцева).

В нескольких участках фасада флигеля палат Одоевских (Большой Черкасский переулок, д. 4, стр. 2) авторами сделан подсчет кирпичей с одним из самых распространенных клейм 20-х – 30-х годов XIX века – «ФШ», принадлежащего, вероятно, заводу Филиппа Шкарина (рис. 3). Всего подсчитано 350 кирпичей, из которых клейменными оказались 62 кирпича, 8 из них имели двойное клеймо. Кладка имеет тычковую перевязку⁵ (рис. 4б), поэтому количество клейм нужно умножить на два. Выполнив несложный расчет, получим: $62 \times 2 = 124$; $350 : 124 = 2,85:1$ – то есть клеймо стоит на каждом третьем кирпиче, а двойное клеймо – на каждом двадцатом кирпиче. Клеймение каждого третьего кирпича выглядит довольно странным, поскольку для удобства подсчета клеймом должны обладать исключительно четные кирпичи, скорее всего такой результат связан с погрешностью подсчетов, а клеймо стоит на каждом втором или четвертом кирпиче.

Также в здании тетра Позднякова (Леонтьевский переулок, д. 2/26, стр. 2) выполнен подсчет кирпичей с клеймом «МК» (вероятно, принадлежит заводу Михаила Китайцева). Всего подсчитано 227 кирпичей, из которых клейменными оказались 30 кирпичей, в свою очередь, два из них имели двойное клеймо. Кладка имеет верстовую перевязку, поэтому количество клейм нужно умножить на четыре, аналогично расчету кирпичей с клеймом «ГД». Таким образом на 227 кирпичей приходится 112 кирпичей с одним клеймом и 8 кирпичей – с двойным клеймом. $227 : 120 = 1,89$ – то есть клеймо стоит на каждом втором кирпиче, а двойное – на каждом тридцатом.

⁵ Тычковая перевязка – способ перевязки, при котором на лицевую поверхность выходят только тычки.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

В конце 40-х годов XIX века, с утверждением «правил для единообразной и прочной выделки кирпича...» московский кирпич меняет свой размер, стиль клеймения остается подобным прошлому периоду. При обследовании кладок доходного дома Чижевского подворья (Богоявленский переулок, д. 3, стр. 1) авторами сделан подсчет клейменных кирпичей завода Байдаковых, которому принадлежит клеймо «БАИ» (рис. 3). Всего подсчитан 781 кирпич, клейменными оказались 167 кирпичей, семь из которых имели двойное клеймо. Кладка имеет тычковую перевязь, поэтому количество клейм необходимо удвоить. Выполнив расчет, аналогичный предыдущему, получим: $167 \times 2 = 334$; $781 : 334 = 2,34$ – то есть клеймо стоит на каждом втором кирпиче, а двойное клеймо – на каждом пятидесятом или шестидесятом кирпиче.

В пристройке, датируемой 1860-ми годами, к палатам в Кривоколенном переулке (Кривоколенный переулок, д. 10, стр. 1) выполнен подсчет кирпичей с клеймом «БФ» (вероятно, принадлежит заводу братьев Петра, Данилы и Ивана Фецкиных). Всего подсчитано 406 кирпичей, из которых клейменными оказались 67 кирпичей, из которых двойным клеймом обладали пять кирпичей. Кладка имеет тычковую перевязку, соответственно, количество клейменных кирпичей нужно умножить на два, аналогично расчетам клейм «ФШ» и «БАИ». Таким образом, получим: $67 \times 2 = 134$ клейменных кирпича. $406 : 134 = 3$, то есть клеймо стоит на каждом третьем кирпиче, а двойное – на каждом сороковом ($406 : 10 = 40,6$). Аналогично подсчету клейм «ФШ» клеймение каждого третьего кирпича выглядит неправдоподобным, подобный результат, вероятно, связан с погрешностью и недостаточным количеством пересчитанных кирпичей. Так как двойное клеймо стоит на каждом сороковом кирпиче, можно предположить, что одинарное должно быть на каждом четвертом кирпиче.

Таким образом, подсчет пяти разных тычковых клейм во временном диапазоне с конца XVIII по 60-е годы XIX века показывает, что одинарное клеймо ставилось на каждый второй или четвертый кирпич, а двойные клейма отвечали десяткам, где двадцать самое маленькое значение, а шестьдесят – самое большое. Постановка сразу трех клейм, вероятно, заменяла счетные метки и отвечала сотням или тысячам.

Во второй половине XIX века московские заводы начинают переоснащаться, производство кирпича растет. В этот период появляются набивные клейма на ложке кирпича⁶, чаще всего содержащие полную фамилию заводчика, а также набивные и стационарные клейма на постели кирпича⁷, перестают использоваться счетные метки. До настоящего времени было неясно, сохранило ли клеймение счетную функцию или же ставилось для выполнения «Правил», обязывающих всех заводчиков маркировать свою продукцию. На протяжении последних десяти лет рядом коллекционеров были сделаны находки кирпичей, произведенных на севере и востоке Московского уезда, а также в Дмитровском уезде Московской губернии с нестандартным расположением набивного клейма на постели, а также с двойными клеймами на ложке и одновременным клеймением и на постели, и на ложке, тогда как обычно клеймо этих заводов стоит на ложке. Изначально нестандартное расположение клейм объяснялось случайностью, но с увеличением количества подобных находок, стало очевидно, что данная практика была распространена и, вероятно, носила некий смысл. На данный момент известны следующие кирпичи с двойными или нестандартно поставленными клеймами:

- 1) Клеймо «ВБ»: двойная набивка клейма на ложке или постели (встречено дважды) принадлежит заводу Василия Ивановича Баранова близ Сергиева Посада (рис. 6);
- 2) Клеймо «Худяков»: одновременная набивка клейма на постели и на ложке или нестандартное расположение клейма на постели (встречено трижды), принадлежит заводу Александра Севастьяновича Худякова близ станции Талицы (рис. 7);

⁶ Ложок кирпича – длинная боковая грань кирпича.

⁷ Постель кирпича – наибольшая грань кирпича.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 6. Двойное клеймо «ВБ» на ложке кирпича.
Фото Г. В. Манаенко

Fig. 6. Double stamp «VB» on the stretcher of the brick. Photo by G. V. Manaenko

Рис. 7. Двойное клеймо «Худяков» на ложке, и на постели кирпича. Фото С. А. Лаврова

Fig. 7. Double stamp «Khudyakov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by S. A. Lavrov

3) Клеймо «В. Челноков»: одновременная набивка клейма и на постели, и на ложке, а также двойная набивка на ложке (встречено трижды) принадлежит заводу Василия Федоровича Челнокова близ станции Мытищи (рис. 8);

4) Клеймо «В. К. Шапошников / М. В. Челноков»: одновременная набивка клейма и на постели, и на ложке (встречено дважды), принадлежит заводам Василия Карповича Шапошникова и Михаила Васильевича Челнокова, расположенным при станции Мытищи и в селе Спас-Сетунь (рис. 9);

5) Клеймо «И. П. Воронин» с нестандартной набивкой клейма на постели или двойным клеймом на ложке (встречено трижды) принадлежит заводам товарищества Ивана Павловича Воронина, расположенным близ деревни Рупасово и при селе Никольском (рис. 10);

6) Клеймо «И. Герасимов»: двойная набивка клейма на ложке или одновременная набивка и на постели, и на ложке, а также двойное клеймо на ложке (встречено 10 кирпичей), принадлежит заводу Ивана Герасимовича Герасимова близ станции Мытищи (рис. 11, рис. 12);

7) Клеймо «Е. Юдиной» с нестандартной набивкой клейма на постели (единичная находка) принадлежит заводу Елены Ивановны Юдиной при селе Бескудниково (рис. 13);

8) Клеймо «Бр. Кацман» с одновременной набивкой клейма и на постели, и на ложке (единичная находка) принадлежит заводу братьев Кацман при селе Дегунине (рис. 14);

9) Клеймо «Денисов» с нестандартной набивкой клейма на постели (найдено трижды) принадлежит заводу Андрея Тимофеевича Денисова при деревне Кобылья лужа.

Обнаружение многочисленных нестандартно поставленных и двойных клейм позволяет сделать предположение, что не только двойные, но и обычные клейма на ложках

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 8. Двойное клеймо «В. Челноков» на ложке, и на постели кирпича. Фото В. Г. Горустовича

Fig. 8. Double stamp «V. Chelnokov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by V. G. Gorustovich

Рис. 9. Двойное клеймо «В. К. Шапошников и М. В. Челноков» на ложке, и на постели кирпича. Фото С. А. Лаврова

Fig. 9. Double stamp «V. K. Shaposhnikov i M. V. Chelnokov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by S. A. Lavrov

Рис. 10. Клеймо «И. П. Воронин», нестандартно поставленное на постели. Фото П. А. Александрова

Fig. 10. Stamp «I. P. Voronin» placed non-standardly on the bed. Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 11. Двойное клеймо «И. Герасимов» на ложке, и на постели кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 11. Double stamp «I. Gerasimov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by N. S. Mashurov

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 12. Двойное клеймо «И. Герасимов» на ложке кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 12. Double stamp «I. Gerasimov» on the stretcher of the brick. Photo by N. S. Mashurov

Рис. 13. Клеймо «Е. Юдиной», нестандартно поставленное на постели. Фото Л. В. Ненашевой и Г. И. Виноградова

Fig. 13. Stamp «E. Yudinoy» placed non-standardly on the bed. Photo by L. V. Nenasheva and G. I. Vinogradov

Рис. 14. Двойное клеймо «Бр. Кацман» на ложке и на постели кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 14. Double stamp «Br. Katsman» on the stretcher and bed of the brick. Photo by N. S. Mashurov

могут нести счетную функцию. Н. С. Машуровым были произведены абсолютные подсчеты количества неклеяемых и клейменных кирпичей некоторых заводов, подтвердившие это предположение:

1. Кирпичи мытищинского завода В. Ф. Челнокова, позже товарищества В. К. Шапошников / М. В. Челноков (клейма «Челноков» и «Т-во В. К. Шапошников и М. В. Челноков»): подсчитано 1742 кирпича, из них клейменных – 156 штук (8,9%), двойных и/или нестандартно поставленных – 0. Кирпичи подсчитаны при сносе казармы для рабочих красильной фабрики товарищества мануфактур «Людвиг Рабенек» в Болшево (улица Советская, д. 47);
2. Кирпич мытищинского завода товарищества И. П. Воронина (клеймо «И. П. Воронин»): подсчитано 300 штук, из них клейменных – 24 штуки (8%), двойных и/или нестандартно поставленных – 0. Кирпичи подсчитаны при сносе железнодорожного строения при станции Софрино, построенного в 1910 году;

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

3. Кирпичи мытищинского завода И. Г. Герасимова (клеймо «И. Герасимов»): подсчитано 10812 штук, из них клейменных – 2337 штуки (22%), двойных и/или нестандартно поставленных – 9 штук (из них 4 штуки с двойным клеймом на ложке и 5 штук с одновременным клеймением постели и ложка). Кирпичи подсчитаны при сносе первой больницы с. Вантеево (Ивантеевка, ул. Хлебозаводская, д. 1), построенной в 1910 году;

4. Кирпич завода Е. и О. Пешковы и А. П. Рахманова (клеймо «Е. и О. Пешковы и А. П. Рахманов») из деревни Кобылья лужа: подсчитано 715 штук, из них клейменных – 6 штук, двойных и/или нестандартно поставленных – 0. Кирпичи подсчитаны при сносе пакгаузов Ленинградского вокзала.

Из приведенных цифр можно сделать вывод, что на мытищинских заводах В. Ф. Челнокова (позже товарищества В. К. Шапошников / М. В. Челноков) и товарищества И. П. Воронина клеймо ставилось на каждом десятом или восьмом кирпиче. На заводе И. Г. Герасимова – на каждом четвертом, а двойное клеймо – на каждом тысячном. Клейма мытищинских заводов очень популярны, чему в первую очередь способствовали огромные объемы производства, а также высокий процент клейменого кирпича от общего объема. Вероятно, клейма на других заводах, расположенных по ярославскому направлению, ставились примерно с той же периодичностью. Заводы, располагавшиеся на территории нынешнего города Химки (деревни Кобылья лужа и др.), клеймили свою продукцию гораздо реже, что подтверждается данными подсчета клейменных кирпичей завода Е. и О. Пешковых и А. П. Рахманова: клеймился всего один кирпич на сотню.

Подобные описанным выше кирпичи с двойными клеймами также известны для ряда производств, расположенных на востоке Московской губернии, производивших белый «гжельский» кирпич в Богородском уезде:

1. Клеймо «Братья Жоховы в Кудиново» двойное на ложке (единичная находка) принадлежит заводу братьев Жоховых в селе Кудиново;
2. Клеймо «Х. Сафронов» двойное на ложке (встречено в кладке дома по адресу деревня Белая, улица Карла Маркса, 22) принадлежит заводу Харитона Сафронова в деревне Белая;
3. Клеймо «М. С.» двойное на ложке (встречено дважды) принадлежит заводу Микаэла Арутюновича Степанянца близ села Сафоново (рис. 15).

Помимо перечисленных выше кирпичей с нестандартно поставленными или двойными клеймами, где применялась техника двойного удара, аналогичная технике подсчета на тычках, авторами обнаружено три кирпича, где комбинированы постельные стационарные клейма, нанесенные на кирпич с помощью закрепленной на дне формовочного ящика матрицы, и набивные клейма на ложке.

1. Стационарное клеймо «П. И. М-ВА» на постели и набивное «П. И. Милованова» на ложке (встречено неоднократно) принадлежит заводу Пелагеи Ивановны Миловановой в Кучино;
2. Стационарное клеймо «В. . Я.» на постели и набивное «В. . Я.» на ложке (единичная находка) принадлежит заводу Василия Ивановича Якунчикова при селе Троицкое-Черемушки;
3. Стационарное клеймо «БР. Ж.» на постели и набивное «БР. Ж.» на ложке (единичная находка) принадлежит заводу братьев Жоховых в деревне Белая (рис. 16).

В ранние советские годы также известна практика нанесения двойных клейм, что, как предполагают авторы, говорит о продолжении использования клейм для счета.

1. Стационарное клеймо «Ч» на постели и набивное «М.С.Н.Х. Моссиликат» на ложке (встречено неоднократно), принадлежит черемушкинскому заводу (бывший Н. В. Якунчикова) (рис. 17);

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 15. Двойное клеймо «МС» на ложке белого кирпича. Фото П. А. Александрова

Fig. 15. Double stamp «MS» on the stretcher of a white brick. Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 16. Стационарное клеймо «БР. Ж.» на постели и набивное «БР. Ж.» на ложке кирпича. Фото П. А. Александрова

Fig. 16. Stationary stamp «BR. ZH.» on the bed and embossed «BR. ZH.» on the stretcher of the brick. Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 17. Стационарное клеймо «Ч» на постели и набивное «М.С.Н.Х. Моссиликат» на ложке кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 17. Stationary stamp «CH» on the bed and embossed «M.S.N.KH. Mossilikat» on the stretcher of the brick. Photo by N. S. Mashurov

2. Двойное клеймо на белом гжельском кирпиче «М.С.Н.Х. Моссиликат» (бывший братьев Жоховых);

3. Двойное набивное клеймо «М.К.Х» на ложке принадлежит кирпичному заводу отдела коммунального хозяйства при Московском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (рис. 18).

Авторы предполагают, что по аналогии с четырьмя заводами, для которых нам известно соотношение клейменого и неклеяменого кирпича, на всех остальных производствах также существовала практика применения клейм для подсчета. Важно отметить, что если стандартно нанесенные клейма описанных выше предприятий встречаются всег-

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 18. Двойное клеймо «МКХ» на ложке кирпича.
Фото Н. С. Машурова

Fig. 18. Double stamp «MKH» on the stretcher of the brick. Photo by N. S. Mashurov

да, то двойные или нестандартно поставленные клейма сравнительно редки, и, очевидно, применялись не массово. Вероятно, такие кирпичи могли использоваться при выполнении крупных заказов.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что почти все примерные, сделанные «на глазок» подсчеты оказались не верны (за исключением кирпичей завода В. Ф. Челнокова) в два и более раз. Для получения данных о периодичности клеймения кирпича необходим подсчет: для клейм, поставленных на тычке – не менее двухсот кирпичей, для клейм поставленных на ложке – не менее пятисот.

В результате проведенных исследований авторы пришли к следующим выводам:

- Интеграция клейм на кирпиче в систему подсчета продукции произошла на рубеже 1660–1670-х годов и использовалась до конца 1920-х годов. Эту особенность можно считать еще одной уникальной чертой московских клейм, наряду с самим фактом клеймения кирпичей на протяжении почти трехсот лет;
- Первыми заводами, применившими клейма для подсчета кирпича, были Полевые и Новые полевые сараи;
- Ложковые клейма также использовались для подсчета продукции, в отдельных случаях для обозначения больших величин наносились двойные и нестандартно поставленные клейма. Также встречены комбинации стационарных постельных клейм и набивных ложковых, где второе клеймо является счетным;
- Подсчет клеймёных тычковых кирпичей показал, что описание, данное А. В. Погожевым, в целом соответствует действительности, за тем лишь исключением, что вероятно, клеймился не каждый кирпич, а каждая пара кирпичей;
- Визуальные осмотры кладок «на глазок» не дают точного представления о количестве клейменого кирпича, в разных случаях произошло как занижение, так и завышение в оценке количества клеймёных кирпичей в два и более раз.

Библиография

- Воронов Н. В. Московские кирпичные заводы в XVIII веке: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1957. 648 с.
- Де-Рошефор Н. И. Иллюстрированное урочное положение. 4-е издание. СПб., 1912. 694 с.
- Киселев И. А. Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальным характеристикам. Метод. рекомендации. М.: Институт «Спецпроектреставрация», 1990. 33 с.
- Леонов В. П. Кирпичное клеймо «П», рис. 9. URL: <https://leonovvaleri.livejournal.com/102380.html>. 2016 (дата обращения: 20.01.2025).

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

- Погожев А. В.* Кирпично-гончарное производство Московского уезда. Опыт санитарно-промышленного исследования (с 2-мя планами и 3-мя рисунками) // Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Том III. Вып. II. М.: Издание московского губернского земства, 1881. С. 16–31.
- Правила для единообразной и прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в С.-Петербурге, так и в других местах России на казенных и частных заводах: Утв. воен. министром 24 янв. 1847 г. СПб.: б. и., 1847. 4 с.
- Чернышев М. Б.* Счетные метки на кирпиче // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2006. № 1. С. 213–215.
-

PETR A. ALEKSANDROV, NIKITA S. MASHUROV

THE COUNTING FUNCTION OF MARKS ON MOSCOW BRICKS FROM THE 17TH TO THE EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The process of counting finished products by marking bricks with stamps and counting marks at Moscow brick factories in the second half of the 19th century is described in detail in the essay "Brick and Pottery Production in Moscow District" by A. V. Pogozhev, published in 1881. The description indicates that, unlike other regions of the country where a system of marking raw bricks with dots and notches was used for counting, in Moscow, stamps were also employed. This study presents the results of direct calculations of the frequency of brick stamping from the late 18th to the early 20th century, providing a clear understanding of the system used at Moscow factories. The authors draw several conclusions about the time period during which stamps were used for counting finished products and identify the factories where this practice was first implemented. Experimental methods have partially confirmed the data presented in A. V. Pogozhev's work.

Keywords: Muscovite State, Moscow, brick production, Early Modern technologies, brick counting, brick

References

- Voronov N. V.* Moskovskie kirpichnye zavody v XVIII veke. [Moscow brick factories in the 18th century] PhD thesis in history. M., 1957. 648 p.
- De-Roshefor N. I.* Illiustrirovannoe urochnoe polozhenie. 4-e izdanie. [Illustrated building codes.] SPb., 1912. 694 p.
- Kiselev I. A.* Datirovka kirpichnykh kladok XVI–XIX vv. po vizual'nym kharakteristikam. [Dating of brickwork from the 16th–19th centuries based on visual characteristics.] Metod. Rekomendatsii. Ob"edinenie «Rosrestavratsiia». M., 1990. 33 p.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

- Leonov V. P.* Kirpichnoe kleimo «P» [Brick stamp 'P'.] // <https://leonovvaleri.livejournal.com/102380.html>. 2016 (date of request: 20.01.2025).
- Pogozhev A. V.* Kirpichno-goncharnoe proizvodstvo Moskovskogo uyezda. Opyt sanitarno-promyshlennogo issledovaniia (s 2-mia planami i 3-mia risunkami). [Brick and pottery production in Moscow uyezd. a sanitary-industrial study (with 2 plans and 3 illustrations).] // *Sbornik statisticheskikh svedenii po Moskovskoi gubernii. Otdel sanitarnoi statistiki. Tom III. Vyp. II. Izdanie moskovskogo gubernskogo zemstva. M., 1881. Pp. 16–31.*
- Pravila dlia edinoobraznoi i prochnoi vydelki kirpicha, dolzhenstvuiushchego upotrebliat'sia kak v S.-Peterburge, tak i v drugikh mestakh Rossii na kazennykh i chastnykh zavodakh: Utv. voen. ministrom 24 ianv. 1847 g.* [Rules for the uniform and durable manufacture of bricks, intended for use in St. Petersburg and other parts of Russia at state and private factories: approved by the minister of defense on January 24, 1847.] SPb.: b. i., 1847. 4 p.
- Chernyshev M. B.* Schetnye metki na kirpiche. [Tally marks on bricks] // *Vestnik Literaturnogo instituta im A. M. Gor'kogo. 2006. No 1. Pp. 213–215.*

Поступила в редакцию: 09.03.2025

После доработки: 25.04.2025

Принята к публикации: 13.05.2025